

Редакция «ЭР» вновь обращается к творчеству замечательного русского духовного писателя С.А. Нилуса. Несмотря на то, что его книги ныне широко печатаются, продаются в церковных лавках и светских книжных магазинах, интерес к творчеству и самой личности Сергея Нилуса по-прежнему огромен. Не так давно в музее Маяковского прошла представительная научная конференция, посвященная Нилусу, регулярно проходят «Нилусовские чтения» в селе Крутец Александровского района Владимирской области, где Сергей Нилус обрел свое последнее, земное пристанище. Наконец, в издательстве «Паломник» замечательный подвижник русской культуры писатель Александр Стрижев выпускает первое полное собрание сочинений С.А. Нилуса. Вышел уже 4-й том в котором впервые полностью опубликованы знаменитые оптинские дневники Нилуса «На берегу Божьей реки». На выходе и 5-й том, в который вошла самая знаменитая книга писателя «Близь есть при дверех. О том, чему не желают верить и что так близко», включающая известные Протоколы сионских мудрецов. Эта книга вот уже 85 лет является костью в горле жидовского синедрона и в наши дни продолжает вызывать бешеную ненависть кагала, о чем, кстати, свидетельствуют и недавние события в Екатеринбурге, где жида попыталась запретить книги Нилуса в судебном порядке.

Нам хотелось отметить и поистине беспрецедентный научный подвиг редактора-составителя собрания Нилуса Александра Николаевича Стрижева. Он не только собрал и подготовил к печати все рукописи писателя, но и снабдил каждый том издания уникальными дополнениями и комментариями, открывающими современному русскому читателю полузабытые или вовсе неизвестные тексты и имена. Нельзя не отдать должное и издательской политике «Паломника» - каждый том, объемом 700-800 страниц, снабженный редкими фотографиями, в хорошем полиграфическом исполнении, стоит в пределах 70-80 руб., что очень важно для небогатых в своей массе русских читателей.

В ближайшем времени Опричное издательство братства св. преп. Иосифа Волоцкого, уже известное читателю своими неординарными книгами, планирует выпустить сборник «Материалов к биографии С.А. Нилуса», в который войдут наиболее интересные выступления участников конференции, о которой мы говорили выше. Редакция «ЭР», предлагает вниманию читателей, главу из будущей книги, подготовленную известным философом и публицистом, постоянным автором нашей газеты Романом Бычковым. В ней он дает чрезвычайно интересную и оригинальную трактовку творчества Сергея Нилуса.

Андрей Жуков, руководитель историко-религиозного отдела «ЭР»

Данная работа представляет из себя попытку, по необходимости сколь возможно кратким образом, «вписать» творчество С.А.Нилуса в контекст европейского правового дискурса рубежа XIX-XX вв. Но прежде чем приступить к посильному раскрытию проставленной в заглавии темы, представляется необходимым предельно кратко же прокомментировать вопрос о соотношении «России и Европы». Общеизвестно, что обозначенный «мотив» для Русской мысли (и в почвенническом и в западническом её «изводе») является одним из постоянно-звучащих. Вообще говоря, «Европа» для русского национального сознания есть предмет характера не «внешнего», но глубоко «внутреннего». «Внутреннего» даже и в том случае, ежели имеет место попытка радикально «развести» Россию с Европой (как то было у т.наз. «эпигонов славянофильства» (типа Н.Я.Данилевского) или у «евразийцев»). Сразу же оговоримся, что мы видим в указанном факте никоим образом не «немоть» Русской мысли, не, так сказать, «фрустрированность» её Европой (как склонны считать иные «ис-следователи»), но ещё одно проявление сопринадлежности обоих (России и Европы) - к «жребию Иафетову», нашего неотменимого ничьим «теоретизирующим» хотением расового сродства; нашей индоевропейской, арийской общности, чьим средневековым самообозначением было «христианский мир» или «corpus christianum». Данный факт мы, как православные традиционалисты, не можем рассматривать как-либо «отрицательно». «Отрицательным» здесь может быть лишь попытка «принизить» Россию перед Западом Европы, попытка перенести смысловые акценты с религиозного и расового уровня на уровень промышленно-финансовый, что является, кстати, искажением перспективы и

для самой Европы, ибо преимущественное внимание к вопросам «цивилизации», промышленности, торговли и финансов есть как раз таки симптомы европейской «метафизической инфляции» (Ф.Степун), «заката Европы» (О.Шпенглер).

В этой связи, примечательно, что российская Левая, жёстко ориентированная на Запад (причём на явления преимущественно «закатные»), как правило принимала их за некий «прогресс», себя же поставляла в положение, хорошо описываемое памятным советским лозунгом: «догнать и перегнать»... Тогда как Русская Правая (при всей своей подчёркнутой ориентации на почвенность и самобытность), как правило, всегда пребывала на уровне высших проявлений европейского духа (противящихся «закату Европы»), а то и нередко предвосхищала их...

Не является здесь исключением и С.А.Нилус. Напротив, его (в качестве главным образом публикатора «Сионских Протоколов») обратное влияние на Европу (на ту Европу, что боролась против своего «заката») было столь сильным, что, например, Е.Ю.Концевич (племянница Нилуса) в своей книге «Пламенная любовь», увидевшей свет в Нью-Йорке в 1937 г., не усомнилась написать, что Третий Рейх, как государственно-политический феномен, весь «вышел» из Нилуса, из «Сионских Протоколов». Воспроизведём в подтверждение несколько фрагментов указанной работы:

«Книга С.А.Нилуса о Сионских протоколах, совершенно независимо от намерений и предположений автора, произвела необычайное действие во всём мире. Она в короткое время сделалась одной из самых знаменитых и острых книг волнующих целые народы, она стала книгой всемирно-исторической и с годами сила её не только не падает, но наоборот возрастает. Это книга - чудо, книга - факел, возбуждающий мировые пожары, вероятно не для одного нашего столетия.

Долгое время у книги не было людей, способных дать ей государственное значение. Сочувствие предреволюционных властвующих русских кругов к книге было вяло и бездейственно. Лучше поняли книгу её враги. Эти враждебные силы быстро организовали истребительную борьбу против столь слабого, как казалось всем, нового явления. Но и их сила и наглость не могли одолеть беззащитного произведения.

Фашистская Германия, можно сказать, выросла именно на книге Нилуса. И здесь впервые книга нашла государственную защиту. Противная сторона, пользуясь

послевоенными своими завоеваниями, решила поставить книгу Нилуса на своего рода мировой суд, каковым стал Бернский процесс. В связи с этим процессом на книгу Нилуса и на него самого врагами вновь выливались целые потоки лжи, самой грубой и беззастенчивой.

Но обе эти силы - и германский фашизм и мировое еврейство, и защитники Нилуса и его враги, - одинаково не понимали Нилуса и его книги. непонимание и пристрастие еврейства легко объяснимо, как результат противления всякой истине с их стороны. Еврейство и Христа не желает понять и сгорает ненавистью ко всякой добродетели не первое уже тысячелетие... ныне оно особенно нетерпимо, потому что торжествует свою мнимую победу над миром.

Противники еврейства, в лице Германии, мечтающие парализовать еврейство только в политике и политикой или воскрешением старого язычества и этими способами надеющиеся одолеть иудейское богоборчество, не менее заблуждаются, чем и сами евреи.

Одно только политическое понимание книги Нилуса есть полное её непонимание. Этому вопросу и посвящены мои последующие строки.

Хотя Нилус и пишет об антихристе, как о близкой политической возможности, но подходит он к этому вопросу не от политических предпосылок, а от церковного, святоотеческого учения. Вот эти два момента и важны: 1) вся его речь посвящена против антихриста, и 2) все его предпосылки православно-церковные. Исходя же из других предпосылок Нилуса понять правильно нельзя. Отсюда должно быть ясно, почему Нилуса не понимают враги - евреи. Они просто отвергают Христа и в душе уже поклонились грядущему антихристу. Германия же не понимает и не поймёт Нилуса потому, что она чужда Православия, и потому её увлечение Нилусом непрочное и ошибочное, чисто внешнее. Не для этой почвы посеяно благодатное семя!

Книга Нилуса написана для Православной России, которая в своё время, покаившись и очистившись от мерзости греховной, примет эту книгу и сделает всё, чему она учит православного человека...

Книга Нилуса прежде всего православная и вне православия её никому не понять. Сорвался на ней американский миллионер Форд, сорвутся на ней и увлекшиеся ею гитлеровцы, столь далёкие от православного духа и учения. А для понимания книги Россией время ещё не пришло. Но несомненно придёт»...

На свой лад свидетельствует о том же самом и представитель «враждебных сил», - еврейский исследователь (усматривающий главную заслугу С.Нилуса в «истории одного мифа» - в издании «канонического» текста «Протоколов...»): «Несмотря на многократную разработку мифа о «всемирном еврейском заговоре» в 80-90-х годах XIX в., необходимо отметить, что сам по себе, до выхода «апокалиптической» книги Нилуса, этот миф был рационально-материалистическим» ... «Антисемитская литература Франции, Англии, Австрии и Германии была представлена значительным количеством имён (граф Иосиф Артур де Гобино, шевалье Гужено де Муссо, Жорж Ваше де Лапуж, Пауль Антон де Лагард Бэттихер, Герман Альтвардт, Хьюстон Стюарт Чемберлен, Виллибальд Гетшель и др.), так или иначе ставших популярными в России. Однако европейские страны не могли быть родиной мистико-мессианского антисемитизма, хотя впоследствии многие из них заразились «бациллами» повсеместного «окончательного решения» еврейского вопроса...».

Здесь цитируемый автор с некоторой долей справедливости усматривает некий «парадокс истории». Действительно, как утверждает он, «главным вопросом «Протоколов Сионских мудрецов» является не установление источников «подделки века», а то, каким образом «русский вариант» (т.е. сугубо национальный) оказался, в первую очередь, приемлем для «исконного врага» России - Германии? Фашистская пропаганда Геббельса и Розенберга смогла придать «Протоколам Сионских мудрецов» характер «интернационального» документа, растворив собственно «русскую идею» о мессианской роли «скифов» в своих планах по ариизации славян» (Савелий Дудаков, «История одного мифа»).

В цитируемом отрывке всё является правдой и неправдой одновременно (в некоторой степени сия оценка приложима и к процитированным местам книги Е.Ю.Концевич).

«Неправда» то, что антисемитская европейская мысль до Нилуса была уж столь однозначно «материалистичной» (в самом деле, ни Гобино, ни Г. де Муссо, ни Х.Чемберлен отнюдь не чужды были определённых спиритуалистических построений). Неправда и то, что Германия и Россия такие уж «извечные» враги. Разумеется, это не так. И у Германии, и у России и у прочих христианских арийских наций (а эти понятия во времена Нилуса ещё были весьма близки к своему средневековому изначальному

«синонимизму») имеется один исконивечный враг - жидовство, воинствующий талмудический иудаизм. На заре русской христианской истории киевский митрополит Иларион восклицал: «Вот уже и мы со всеми христианами славим Святую Троицу, а Иудея молчит. Славословим Христа, а иудеи проклинают. Народы (*) поклоняются, а иудеи отрицают» («Слово о Законе и Благодати»).

«Правдою» же является то, что действительно, преимущественно расовому подходу, практиковавшемуся в европейской антисемитической литературе рубежа XIX-XX вв., не хватало восполнения в преимущественно религиозном (действительно, как точно подметил привлечённый нами в свидетели еврейский автор, «апокалиптическом» и «мессианистическом») подходе, столь свойственном всем писаниям С.А.Нилуса. Вот лишь малый пример из великого множества подобных:

«Повергая старые кумиры ... человечество на Западе вытравило уже ... образ Царя Истинного ... обратившись в состояние, близкое к анархии. Ещё немного, и держатель конституционно-представительных и республиканских весов перетрётся: весы опрокинутся и увлекут в своём падении все мировые государства на дно бездны мировых войн и самой разнузданной анархии. Последний оплот миру, последнее на земле убежище от надвигающегося урагана - некогда Святая Русь, дом Пресвятой Богородицы. Ещё в сердцах многих сынов и дочерей нашей матери-Родины жива и горит ярким пламенем их Святая, непорочная Православная вера, и стоит ещё на страже своего Царства неподкупный и верный его хранитель и оберегатель, Божий Помазанник - Самодержавный Царь Православный» («Великое в малом»).

Следует ещё, хотя вкратце, остановиться на самом термине «ариософия», который мы в настоящем изложении предлагаем понимать не в его «ограниченном» определённым временем, местом и определёнными персоналиями смысле (тогда под ариософией следовало бы понимать круг тех как в достаточной степени экстравагантных, так и в достаточной степени нетрадиционных идей, что связаны с Гвидо фон Листом, Йоргом Ланцем фон Либенфельсом и их окружением), но в смысле, так сказать, более «расширительном». Ариософия - есть, по нашему суждению, попытка противопоставить «закату Европы» (выразившемуся как в кризисе Христианства, так и в упадке арийской расы) тот религиозно-расовый синтез, который был свойственен благословенным временам Первохристианства и Европейского Средневековья. О том, что подобный синтез существовал в первохристианские времена, а равно и о том, что его своеобразное возрождение наметилось в обновляющейся, анти-закатной фашистской Европе, имеется любопытное свидетельство некоего настроенного яро антихристиански и антифашистски (что, заметим, глубоко закономерно) современного историка: «Тон был задан уже Павлом, фактическим основателем христианства. Потому что столь пленительно воспевая любовь, апостол, сам себя скромно называющий «соратником

Бога» (и это признано от Порфирия через Вольтера до Ницше и Шпенглера) требовал чудовищной ненависти. Он стал классиком нетерпимости, прототипом вербующего себе прозелитов: мастером стиля, который безстыдно лавирует между губчатой податливостью и беспощадной резкостью и позднее создаёт школу прежде всего в большой церкви. Он столь узколобо-нетерпимый агитатор, что христианские теологи нацистского времени сравнивали его общины с «полками коричневой гитлеровской армии» и мечтали об «СА (сиречь - штурмовых отрядах - Р.Б.) Иисуса Христа»» (К.-Х. Дешнер, «Криминальная история христианства»).

Он (как далее пишет тот же автор) «использовал те же самые обороты, что и античные антисемиты, и называет целое духовное и религиозное достояние евреев «дерьмом».

Апостольская история клеймит их всякий раз как «предателей и убийц», иудеев как людей, которые «забивали камнями, мучили, распиливали на куски, убивали мечами». Евангелие от Иоанна, юдофобский библейский текст, пятьдесят раз представляет евреев как противников Иисуса. Почти непрерывно они посягали на его жизнь. Они предстают как символ скверны, отродье дьявола. Антииудаизм был лейтмотивом этого евангелиста, резкая чёрно-белая проработка выводов: здесь сыны Божьи, свет, правда, вера, там дети сатаны, ночь, ложь, «ересь». «Резче, - пишет теолог Вейнель (1928 г.), - о еврействе как целом никогда не судили». Апокалипсис поносит евреев как «синагогу бесов»».

Нет, посему, никакого принципиального противоречия между «фашистской пропагандой Геббельса и Розенберга» и «русским вариантом» Сергия Нилуса, коль скоро и тот, и другой исходили из «антисемитизма Нового Завета» как из своего первоисточника. И можно лишь выразить сожаление, что окончательного синтеза правоевропейской расовой мысли и русской православно-монархической апокалиптики тогда не произошло, несмотря на все имевшие быть к тому предпосылки.

Ибо Христианство это и есть МИФ КРОВИ по-преимуществу. Миф Крови, который не надо заново изобретать, надобно лишь обрести его по сказанному: «почему и первый завет был утвержден не без крови. Ибо Моисей, произнесши все заповеди по закону пред всем народом, взял кровь тельцов и козлов с водою и шерстью червленою и иссопом, и окропил как самую книгу, так и весь народ, говоря: это кровь завета, который заповедал вам Бог (Исх. 24,8). Подобным образом окропил кровию и скинию, и все сосуды Богослужebные. Да и все почти по Закону очищается кровию; и без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9,18-22). «Но Христос, Первосвященник будущих благ, пришедши с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть, не

такового устройства, И не с кровию козлов и тельцов, но с своею кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление. Ибо если кровь тельцов и козлов, и пепел телицы, чрез окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело; То кольми паче кровь Христа, который Духом Святым принес Себя непорочнаго Богу, очистит совесть нашу от мервых дел, для служения Богу живому и истинному» (Евр. 9,11-14).

Ибо Христианство это есть завет, Новый Завет заключаемый с новым народом, «народом особенным» (Тит. 2,14), не из иудеев уже только, но и из «еллинов» и «скифов» (Кол. 3,11), то есть в полном соответствии с древле произглаголанном пророчеством св. праотца Ноя (Быт. 9,27), сей «новый, особенный народ Божий» преимущественно составляется из «семени Иафетова», народов-»языков» арийской расы.

Посему-то поистине невозможно лишить аутентичное Христианство изначально присущего ему расового измерения. Для сего необходимо полностью утратить животворную связь как со Св. Писанием, так и со Св. Преданием, что, похоже свершается с современным эгалитаризированным, расово-смешанным «христианством», всё более превращающимся в «соль обуявшую», в некое quasi-церковное подобие зловещего Интернационала.

Но да не будет сего с Русским Православием, непорочной Белой Верой, доселе несущей в себе чаяние по верному слову о. Павла Флоренского: «апокалиптической теократии Белого Царя»! И всё написанное приснопамятным Сергием Нилусом есть в том числе исповедание той же веры и надежды, что и в известных словах столь почитаемого им и нами преп. Серафима Саровского: «Господь помилует Россию, и приведёт её путём страданий к великой славе».

«Возврати нас, Боже спасений наших и отврати ярость Твою от нас. Еда во веки прогневаешия на ны? Или простреши гнев Твой от рода в род? Боже, Ты обращаеши оживиши ны, и людие Твои возвеселятся о Тебе. Яви нам, Господи, милость Твою, и спасение Твое даждь нам. Услышу, что речет о мне Господь Бог: яко речет мир на люди Своя, и на преподобные Своя, и на обращающие сердца к Нему. Обаче близ боящихся Его спасение Его, вселити славу в землю нашу. Милость и истина сретостесе, правда и мир облобызастесе. Истина от земли возсия, и правда с небесе прииде, ибо Господь даст благость, и земля наша даст плод свой. Правда пред Ним предидет, и положит в путь стопы своя» (Пс. 84,5-14). Истина, от земли возсиявшая, есть истина богоизбранной русской, арийской крови, а Правда, приникающая на сию священную кровь с Небес, - есть «Кровь кропления» Ходатая Завета Нового, «лучше глаголющая, нежели Авелева»

(Евр. 12,24).

Иными словами, за приведёнными реченьми Св. Писания надобно усматривать обозначенный нами выше религиозно-расовый синтез, о коем только и можно говорить как о соответствующем христианству истинно-православному; Христианству, так сказать, полнокровному. По-своему, но всё о том же, говорил, по сохранившемуся свидетельству Г.Раушнинга, - Гитлер, истолковывая «Парцифаль» Рихарда Вагнера: «За абсурдным фоном с его христианской канвой и христианской мистификацией проглядывает нечто иное, являющееся подлинным содержанием ... прославление чистой, благородной крови; братство посвящённых, объединившихся ради её сохранения. Король страдает от неизлечимого заболевания загрязнённой крови. Непосвящённый, но чистый человек подвергается соблазнам плоти и мерзким утехам развращённого общества в магическом саду Клингзора, пытающегося сделать всё возможное, чтобы он не нашёл правильную дорогу и не присоединился к элите рыцарей, охраняющих тайну жизни,- чистую кровь».

Применительно к русской эмпирической конкретике, всецело, казалось бы, соблазнённой магией «Клингзора», влияниями мира сего, «во зле лежащего» (1Ин. 5,19); захваченной лукавством «лукавого века» (Гал. 1,4) сего - Спасение видится лишь на пути, на коем сходятся все вышеобозначенные силовые линии апокалиптического и расового гнозиса. Поиск Грааля Чистой Крови неотделим от поиска Грааля Революции. Попечение о чистоте православной Русской Веры неотделимо от попечения о чистоте Русской Крови.

За сим же просматривается и некий не вполне явленный ещё соборный субъект русской эсхатологической драмы - Орден рыцарей Русского Грааля, «Парцифалей Последнего Царя» (сие замечательное определение принадлежит А.Широпаеву), Братство посвящённых, освящённых благословением «Высочайше Посвящённого» (так именовал Господа Иисуса Христа преп. Максим Исповедник), приобретшего их в достояние Себе «Кровию Креста Своего» (Кол. 1,20),- в котором арийско-христианские чаяния германских соратников об «SA Иисуса Христа» получают своё окончательное исполнение, а «еврейский вопрос» (иудейско-варварская сумятица, царящая во всём мире - говоря словами Р.Вагнера) получит своё окончательное решение. Говоря прямее - речь идёт об окончательном исполнении того, что некогда было предзаложено и предознаменовано в ОПРИЧНИНЕ Царя Иоанна Васильевича Грозного. В данной связи своеобразным «профетизмом» отсвечивает и тот факт, что С.А.Нилус с гордостью возводил свой род по материнской линии к знаменитейшему безпредельной верностью и крайней беспощадностью царскому опричнику - Малюте Скуратову.

В исполнении указанных условий мы полагаем нашу смиренную надежду, что «Господь даст благость, и земля наша даст плод свой». Пусть же опричная Правда наша «пред Ним предъидет, и положит в путь стопы своя» (Пс. 84,13-14).

(Опричное Братство прп. Иосифа Волоцкого)

(*) - в данном контексте, как и у святых Отцов, под «народами» надлежит понимать, несомненно, иафетитов-арийцев.